

Накануне войны остро встал вопрос потерянных территорий — Западной Украины и Белоруссии и, как говорила советская пропаганда, угнетения не польских национальностей. Восточные крессы, как они именуется в историографии, также являлись больной точкой советской пропаганды весь межвоенный период, поэтому не удивительно, что накануне войны пропаганда акцентировала свое внимание на этом аспекте [4, с. 73]. Также примечательно то, что постепенно разница между польским народом и правительством размывалась, хотя раньше пропагандисты четко это отмечали. Теперь же, в официальных изданиях можно было встретить материалы, указывающие просто на «поляков» [1, с. 144].

Литература

1. *Костылев Ю. С.* Образ поляка в официальных советских текстах // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 19. С. 131–149.
2. *Иосиф Виссарионович Сталин* (Краткая биография). М. : Гос. изд. полит. лит., 1939. 87 с.
3. *Кузнецов Б.* Польша. М. : Молодая гвардия. 1938. 50 с.
4. *Невежин В. А.* Польша в советской пропаганде 1939–1941 гг. // Россия и внешний мир: Диалог культур. М. : ИРИ РАН, 1997. С. 69–88.

УДК 94(495).03

Юлия Дмитриевна Маева,

магистрант 2-го года обучения

Уральского гуманитарного института

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль коммеморации как способа хранения и репрезентации памяти константинопольцев о прошлом. В процессе анализа были определены характерные черты

коммеморативных практик, осуществлявшихся в Константинополе, и выявлены их важнейшие функции.

Ключевые слова: Византия, Константинополь, историческая память, коммеморация.

Maeva Yulia,
master's student of the 2nd year
Ural Institute for Humanities
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

PRACTICES OF COMMEMORATION IN URBAN SPACE OF CONSTANTINOPLE

Abstract. The article is devoted the identification of urban commemorative practices of Constantinople. The analysis revealed the main characteristics and functions of the commemoration carried out in Constantinople.

Keywords: Byzantium, Constantinople, historical memory.

В современной исторической науке все большую актуальность приобретают исследования, посвященные анализу исторической памяти. Важную роль в рамках подобных исследований отводят изучению коммеморативных практик. Под коммеморацией следует понимать комплекс разнообразных способов фиксации и передачи памяти о значимых в рамках данного социума исторических событиях, процессах, деятелях через создание памятников, утверждение знаменательных дат, проведение массовых мероприятий и др. [1, с. 25].

Рассмотрим коммеморативные практики, имевшие место в византийском обществе. Источники фиксируют большое количество проводимых в Константинополе праздников, нацеленных в том числе на сохранение коллективной памяти: государственные ежегодные (день основания Константинополя) и нерегулярные (коронация василевса, рождение наследника) церемонии, христианские (дни поминовения святых) и унаследованные от Античности (календы, брумалии). Многие из них сопровождались массовыми зрелищами

и торжественными выходами василевса. Церемониям предшествовало украшение города, что было характерно для проводимых в Византии празднеств [2, с. 216].

Практики имели четко прописанный ритуал, который за незначительными изменениями сохранялся на протяжении всего времени существования Византии. Например, описания церемоний в честь дня поминовения (21 мая) и дня почитания (1 сентября) Святого Константина Великого, оставленные Константином VII («Книга церемоний», X в.) и Псевдо-Кодином («Трактат о должностях», XIV в.) за исключением нескольких различий, полностью совпадают [3, с. 41]. Для процессий обычно использовался один и тот же маршрут, следуя которому василевс посещал важные топографические точки Константинополя. Основной транспортной артерией, используемой для церемоний, являлась Меса [4, р. 76].

Существование в Константинополе практик коммеморации, воплощавшихся в виде церемоний и празднеств, преследовало ряд целей. Во-первых, их реализация актуализировала определенные, важные в городском социуме, символические образы (например, образ основателя столицы Константина I). Во-вторых, ежегодное повторение одних и тех же ритуалов, следовавших неизменному сценарию, обеспечивало преемственность поколений по средствам передачи культурного опыта. В-третьих, коммеморативные практики способствовали поддержанию образа общего прошлого, лежащего в основе городской идентичности.

Литература

1. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция — память. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. 328 с.
2. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. М. : Наука, 1974. 192 с.
3. Поляковская М. А., Куц Т. В. Культ Св. Константина Великого в византийской дворцовой традиции // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 2015. № 12. С. 38–49.
4. Berger A. Imperial and Ecclesiastical Procession in Constantinople // Byzantine Constantinople: monuments, topography and everyday life. Leiden; Boston: Brill, 2001. P. 73–88.